

НОВЫЙ ЭТАП ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

1.1. Три этапа российского демографического кризиса

Уже довольно долгое время в России наблюдается ряд неблагоприятных демографических тенденций, совокупность которых характеризуется обычно как демографический кризис. Этот кризис не может не оказывать негативного воздействия на человеческий капитал страны, на его количественные и качественные характеристики, не может не сдерживать развития человеческого потенциала России.

Начиная с 1992 г. Россия живет в условиях естественной убыли населения. За 16 лет (1992-2007) эта убыль составила 12,3 млн. человек, и хотя частично (на 5,7 млн. человек) она была компенсирована миграцией, число жителей России к началу 2008 г. составило 142 млн. человек против 148,6 в начале 1993 г., т.е. уменьшилось на 6,6 млн. человек.

Убыль населения случалась в России и прежде, в XX в. его рост прерывался четырежды. Но первые три раза это было связано с периодами социальных и военных катастроф, вместе с их окончанием заканчивались и периоды убыли населения. В целом население страны росло, и демографическая ситуация выглядела относительно благополучной. Однако это было лишь внешнее благополучие, в стране давно шли долговременные эволюционные процессы, осложненные политическими, социальными и военными потрясениями, которые с неизбежностью подводили страну к начавшейся в 1992 г. депопуляции.

Прежде всего, это относится к рождаемости. Ни одно поколение россиян, родившихся после 1910 г. и вступавших в активный репродуктив-

ный возраст, начиная с конца 1920-х – начала 1930-х годов, не воспроизводило себя. Пока таких поколений в населении было немного и общий уровень рождаемости в стране определялся старшими когортами, он оставался относительно высоким. Но уже в первое послевоенное десятилетие все когорты женщин с более высокой рождаемостью постепенно оказались за пределами репродуктивного возраста, их почти полностью вытеснили более молодые когорты, рождаемость у которых к тому же продолжала снижаться.

В результате фиксируемые статистикой «поперечные» показатели (общий коэффициент рождаемости, коэффициент суммарной рождаемости) не только не смогли вернуться к довоенному уровню, но неуклонно падали. Уже к началу 1960-х годов коэффициент суммарной рождаемости городских женщин опустился ниже уровня простого воспроизводства, хотя у сельского населения он в эти годы еще был относительно высоким. Но он быстро снижался и в селе, а кроме того, стремительно сокращалась доля сельского населения, а, значит, и его вклад в общую рождаемость.

Итогом этих изменений стало то, что в 1964 г. коэффициент суммарной рождаемости перестал обеспечивать простое замещение поколений уже для всего населения России, нетто-коэффициент воспроизводства опустился ниже единицы. Страна вступила в период скрытой депопуляции, и это можно считать началом первого этапа демографического кризиса в России, который продолжался до 1992 г. На протяжении этого периода только однажды, в 1986-1988 гг., видимо, под влиянием мер демографической политики 80-х годов, антиалкогольной кампании, а возможно, и оптимистических социальных ожиданий первых лет «перестройки», нетто-

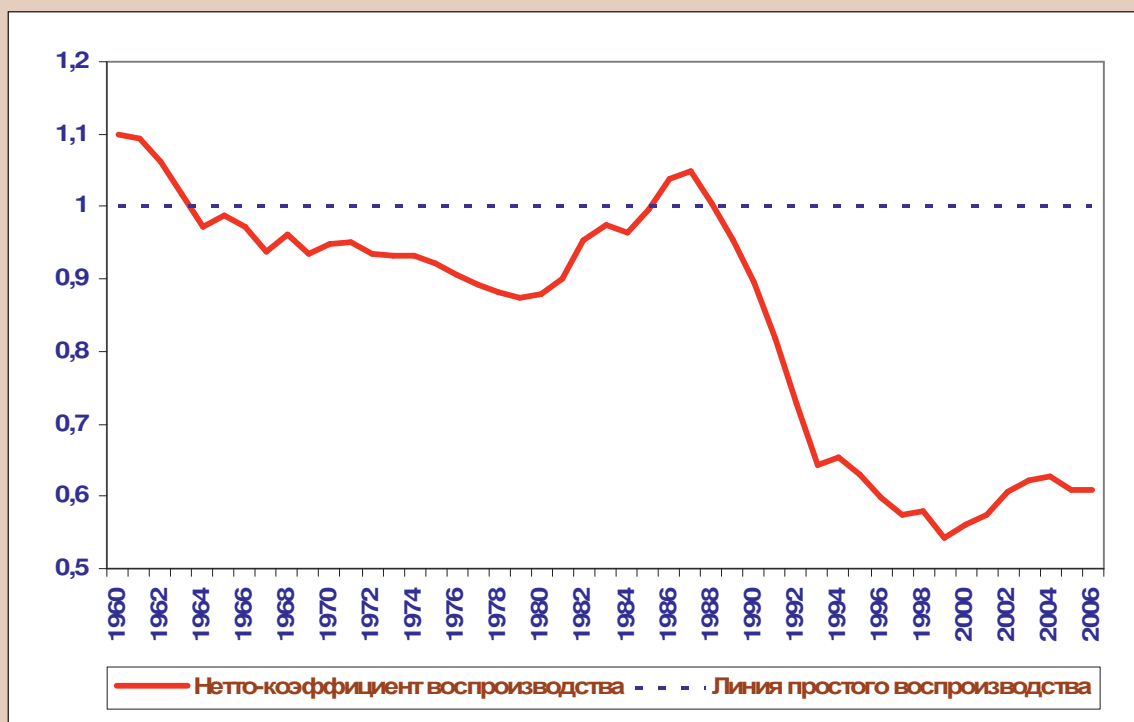

Рисунок 1.1. С 1964 г. нетто-коэффициент воспроизводства населения России находится ниже границы простого возобновления поколений

коэффициент воспроизводства снова превысил порог замещения поколений, но это повышение оказалось кратковременным и сменилось новым резким падением (рис.1.1).

Снижение нетто-коэффициента ниже уровня простого воспроизводства позволяло диагностировать начало депопуляции, но оно не повлекло за собой немедленной естественной убыли населения. Какое-то время депопуляция развивалась в скрытой, латентной форме, население по инерции продолжало увеличиваться. Оно уже не воспроизводило себя, но накопленный в его возрастной структуре потенциал демографического роста обеспечивал сохранение естественного прироста. Однако этот потенциал конечен, он постепенно истощался, и так как текущий уровень рождаемости все это время не обеспечивал замещения поколений, должен был наступить момент, когда естественная убыль населения становилась неминуемой. Согласно официальному прогнозу ЦСУ РСФСР 1980 г., появление естественной убыли населения России ожидалось в 2001 г.

Близкие перспективы появления естественной убыли населения России и ряда других республик бывшего СССР побудили его руководство к принятию в начале 1980-х годов мер,

направленных на повышение рождаемости. Их эффект оказался крайне недолговременным, и уже после 1987 г. рождаемость снова стала снижаться. Накануне распада СССР, в 1991 г., коэффициент суммарной рождаемости в России достиг своего исторического минимума (1,73 рождения на 1 женщину), в последующие годы он продолжал быстро падать, чему, возможно, способствовал экономический и социальный кризис 1990-х годов. Падение рождаемости в сочетании с исчерпанием потенциала демографического роста привело к тому, что быстро сокращавшийся с 1987 г. естественный прирост населения России сошел на нет, и в 1992 г. число рождений в России впервые со времен Второй мировой войны оказалось ниже числа смертей, началась естественная убыль населения, что ознаменовало вступление в новый, второй этап демографического кризиса – переход от скрытой, латентной к явной депопуляции, прямому сокращению численности населения страны (рис. 1.2).

Особенностью этого этапа было то, что, несмотря на убыль населения, все эти годы страна получала так называемый «демографический дивиденд», связанный с особенностями российской возрастной пирамиды. Изменения соотношений различных возрастных групп

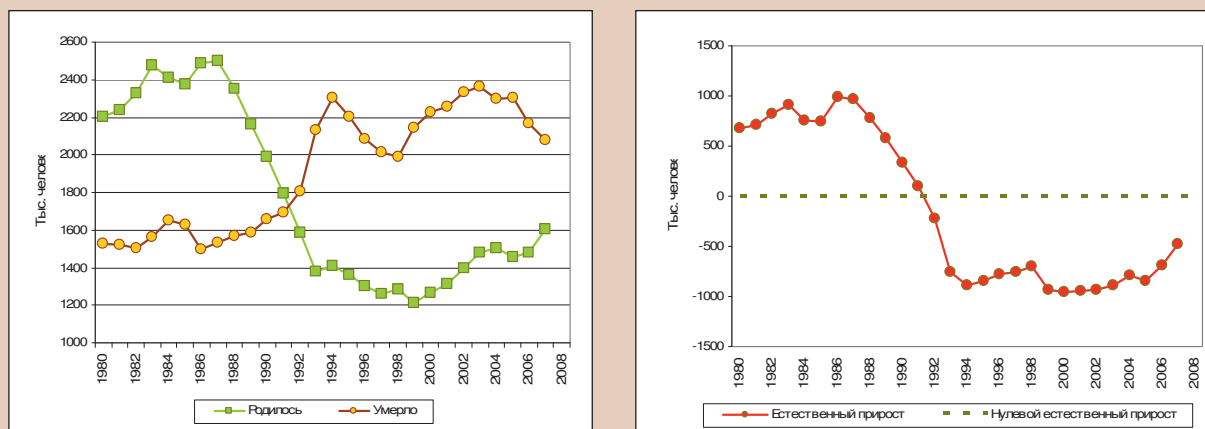

Рисунок 1.2. В 1992 г. число рождений опустилось ниже числа смертей и естественный прирост населения России стал отрицательным

были благоприятными, выгодными с экономической, социальной или демографической точек зрения, что, в определенном смысле, смягчало остроту нарастающего кризиса.

В частности, в этот период шло непрерывное увеличение числа лиц в трудоспособном возрасте (мужчин от 16 до 60 и женщин от 16 до 55 лет): в 1993 г. оно не достигало 84 млн., в 2006 г. превысило 90 млн. Одновременно резко сократилось число детей до 16 лет – с 35,8 млн. в 1992 г. до 22,7 млн. в 2006. Число же лиц пенсионных возрастов почти не менялось, оставаясь на уровне 29-30 млн., и в 2006 г. было даже несколько меньшим, чем в 2002.

В результате непрерывно снижалась демографическая нагрузка на трудоспособное население. В 1993 г. она составляла 771 человек в «иждивенческих» - до и после трудоспособного — возрастах на 1000 лиц в трудоспособном возрасте, тогда как в 2006 — всего 580 на 1000, столь низкой она не была никогда прежде. Разумеется, это не могло не сказаться благоприятно на потребностях в социальных расходах государства: в той мере, в какой она зависит от демографических соотношений, она была минимальной.

Еще одной важной позитивной особенностью периода был непрерывный рост числа женщин репродуктивных возрастов. К ним обычно относят женщин в возрасте от 15 до 50 лет, их число выросло с 36,3 млн. в 1992 г. до 40 млн. в 2002-2003 гг., после чего оно чуть-чуть сократилось, все еще оставаясь очень высоким, более высоким, чем когда-либо в прошлом. Если же взять более узкий диапазон возрастов, вносящих основной вклад в рождаемость, то число женщин в возрасте от 18 до 30 лет, на

долю которых обычно приходится 75-80% всех рождений, между 1992 и 2006 гг. выросло с 11,9 до 14,2 млн. – на 2,4 млн., или на 20%. Это очень большой рост. Нечто подобное – и даже еще в большей степени – Россия пережила в 70-е годы, и тогда число родившихся все время росло, несмотря на некоторый спад рождаемости. Несомненно, увеличение числа потенциальных матерей внесло вклад в рост числа рождений после 1999 года.

Отметим, наконец, и такой важный параметр, как динамика числа молодых людей призывного возраста. Она также была крайне благоприятной, число 18-19-летних юношей росло и в 2006 г. приблизилось к максимальному уровню, наблюдавшемуся в конце 1970-х годов. Это облегчало достижение целей призывных кампаний при сохранении относительно высокого уровня рекрутирования молодых людей в сферу образования и экономику.

Таким образом, несмотря на переход от латентной к явной депопуляции и соответственно от первого ко второму этапу российского демографического кризиса, его острота существенно смягчалась, благодаря получению «демографического дивиденда» в виде весьма благоприятных с экономической и социальной точек зрения изменений возрастной структуры. Однако эти благоприятные изменения могли быть только временными, они не могли остановить развитие кризиса, который подошел к своему третьему, особенно опасному этапу, когда получение «демографического дивиденда» заканчивается, а изменения возрастной структуры, в отличие от предыдущего периода, становятся крайне невыгодными, с очевидностью усугубляя нежелательные по-

следствия продолжающейся убыли населения.

Поворот от позитивных к негативным тенденциям изменения возрастных соотношений займет несколько лет, но его первые явные признаки уже налицо. В частности, уже с 2004 г. началось сокращение числа женщин репродуктивных возрастов, а в 2007 г. впервые за длительный период сократилась численность населения в трудоспособном возрасте. Эти тенденции будут быстро нарастать, причем они будут развиваться на фоне продолжающейся естественной убыли населения России. На это указывают все имеющиеся прогнозы.

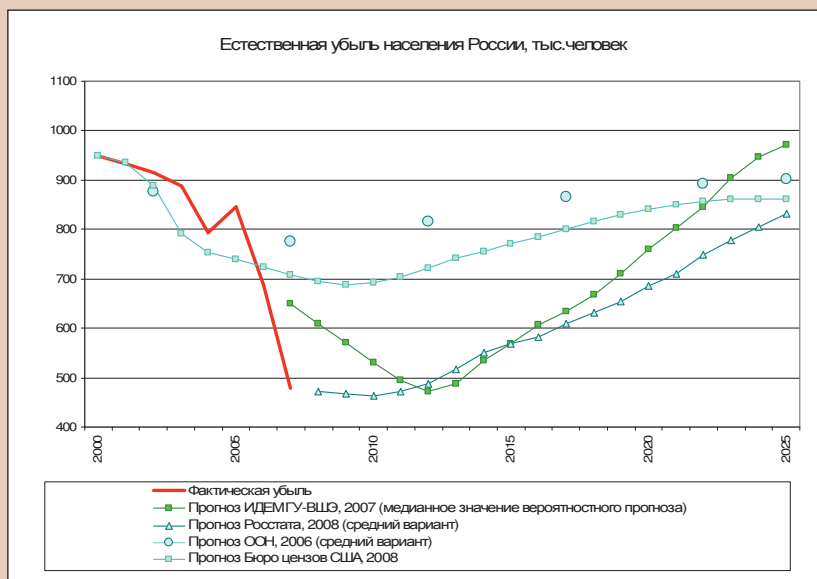

Рисунок 1.3. Согласно всем существующим прогнозам, снижение естественной убыли имеет конъюнктурный характер и через несколько лет сменится ее ростом

1.2. Главные демографические вызовы ближайших десятилетий

1.2.1. Нарастающая естественная убыль населения

Начиная с 2001 г., естественная убыль населения России сокращается, что хорошо видно на рис. 2. Но это сокращение – временное, одно из следствий получения упомянутого выше «демографического дивиденда». С одной стороны, значительный рост числа потенциальных матерей способствовал увеличению числа рождений, с другой, приостановка роста и даже сокращение числа пожилых людей тормозило рост числа смертей (начиная с 2001 г., 60-летний рубеж переходили малочисленные поколения 1941 и последующих лет рождения, вследствие чего число людей в возрасте 60 лет и старше между 2001 и 2006 гг. сократилось на 10%).

Влияние обоих этих факторов уже ослабевает, но какое-то время еще сохранится, что будет содействовать дальнейшему сокращению естественной убыли населения – примерно, до 2012 г. Но к этому времени число потенциальных матерей вернется к уровню начала

90-х годов, с которого началось его увеличение, а рост числа пожилых снова наберет силу за счет самых многочисленных послевоенных поколений, рождавшихся в 1949-1960 гг. Соответственно, возобновится и рост естественной убыли населения. Этот рост может быть большим или меньшим в зависимости от того, насколько в ближайшие годы удастся снизить смертность и повысить рождаемость, но таких изменений смертности и рождаемости, которые могли бы полностью исключить этот рост, никто из прогнозистов не ожидает (рис. 1.3).

Таким образом, естественная убыль населения не исчезнет, а, пройдя через период временного сокращения, снова начнет расти. Представление о масштабах ожидаемой убыли дает средний вариант демографического прогноза Росстата (2008 г.), согласно которому она, достигнув в 2010 г. минимума в 463 тыс. человек, уже в 2017 г. превысит 600 тыс., а в 2025 г. превзойдет 800 тыс. человек. Всего же за 19 лет (2008-2025 гг.) естественная убыль населения России по этому варианту прогноза превысит 11 млн. человек. Некоторые другие прогнозы предсказывают еще большую убыль населения.

При этом, в отличие от предыдущего периода, естественная убыль населения будет сопровождаться неизбежным ухудшением структурных соотношений, которое может иметь самые серьезные экономические, социальные и политические последствия.

1.2.2. Быстрая естественная убыль населения в трудоспособном возрасте

В ближайшее время страну ожидает резкое сокращение численности населения в рабочем возрасте. В соответствии с принятыми в России критериями, к рабочим (трудоспособным) возрастам принято относить мужчин от 16 до 60 и женщин от 16 до 55 лет. На протяжении последних 5-6 десятилетий численность определяемого таким образом трудоспособного населения, несмотря на некоторые колебания, в целом росла. Однако период этого роста закончился. В 2006 и 2007 гг. численность населения рабочих возрастов снижалась, и это было лишь началом ее резкого и долговременного падения. Согласно среднему варианту прогноза Росстата, за 2009-2025 гг. ее убыль составит 14 млн. человек (рис. 1.4). Близкие оценки дают и другие прогнозы, например, аналитический прогноз Института демографии ГУ-ВШЭ, в котором оцениваются вероятности появления тех или иных значений прогнозных показателей. Наиболее вероятное (медианное) значение убыли населения в рабочем возрасте за 2008-2025 гг. - 13,9 млн. человек, в пределах 60-процентного доверительного интервала эта величина может колебаться (округленно) от 11 до 17 млн.

1.2.3. Рост демографической нагрузки на трудоспособное население

Сокращение численности населения в рабочем возрасте будет сопровождаться падением его доли во всем населении и увеличением демографической нагрузки – числа лиц в дорабочем и послерабочем возрастах в расчете на 1000 лиц трудоспособного возраста. Особенно важно, что заканчивается временная передышка, связанная с некоторым сокращением числа пожилых людей, и оно снова начнет быстро расти. Все это время, начиная с 1992 г., число лиц пенсионного

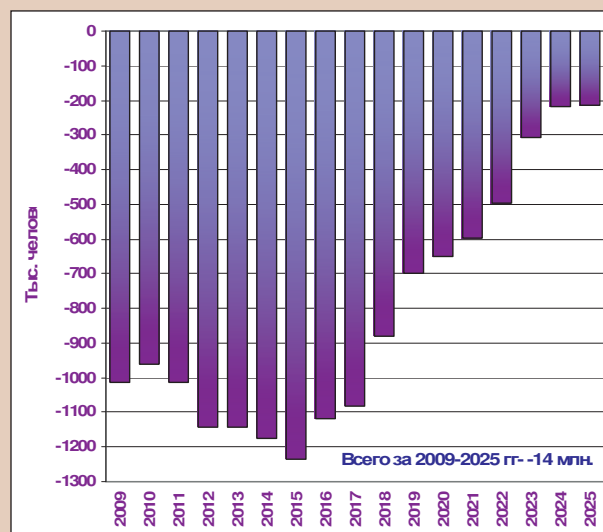

Рисунок 1.4. Ожидаемая убыль населения в трудоспособном возрасте в 2009-2025 гг. согласно среднему варианту прогноза Росстата составит 14 млн человек

возраста держалось на уровне 29-30 млн. Но сейчас начинается его неуклонный рост, согласно среднему варианту прогноза Росстата, уже в 2011 г. оно превысит 31 млн. – столько пенсионеров у нас никогда не было – и до 2025 г. увеличится еще примерно на 5 млн. человек.

Одновременно будет увеличиваться и число детей и подростков до 16 лет. Сейчас их очень

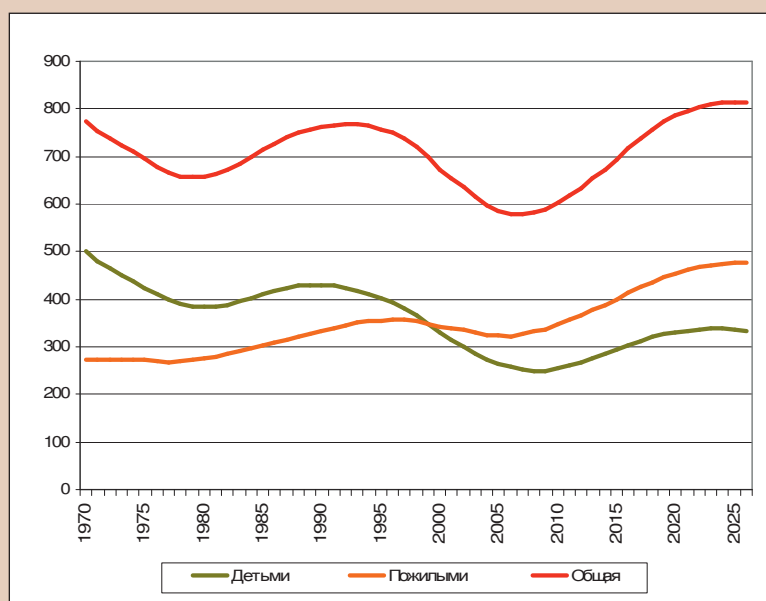

Рисунок 1.5. Демографическая нагрузка на 1000 человек в трудоспособном возрасте будет непрерывно расти и, согласно среднему варианту прогноза Росстата, в 2025 г. превысит 800 на 1000

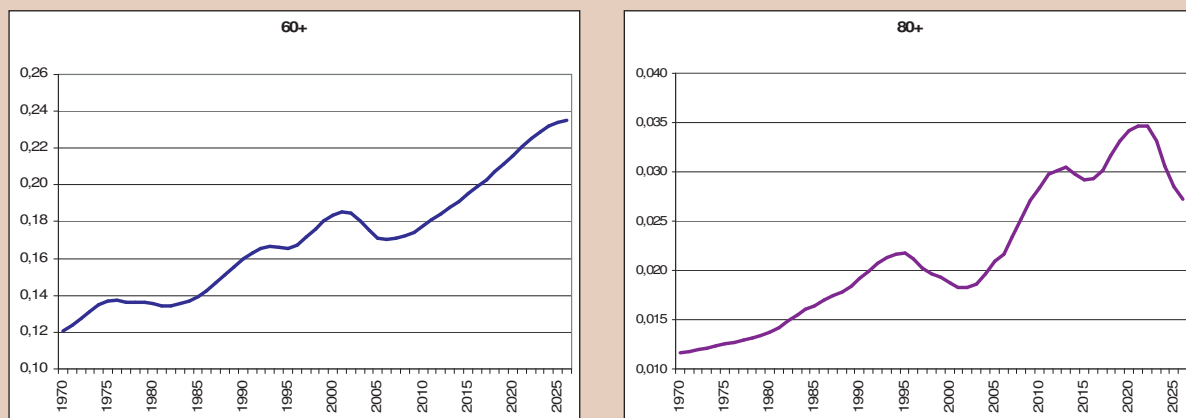

Рисунок 1.6. Доля 60-летних россиян в населении в ближайшие 15 лет превысит 22%, 80-летних – достигнет 3,5%

мало - к началу 2008 г. их насчитывалось немногим более 22 млн. – самое маленькое значение за всю историю XX века. В ближайшие годы число детей и подростков будет расти - в результате повышения рождаемости, идущего после 1999 г., и вследствие выхода за пределы дорабочего возраста самых малочисленных когорт 1990-х годов рождения. Скорее всего, этот рост будет продолжаться недолго и окажется не очень значительным. Согласно среднему варианту прогноза Росстата, число детей и подростков в начале третьего десятилетия приблизится к 26 млн. Даже если представить себе одновременную реализацию всех наиболее благоприятных прогнозных гипотез в отношении роста рождаемости и снижения смертности, то число детей и подростков к 2024-2026 гг. едва ли сможет достичь 30 млн. (уровень 2000 года), после чего начнется его новое сокращение. Тем не менее, в ближайшие 10-15 лет число детей и подростков будет увеличиваться, и это увеличение будет вносить свой вклад в рост «иждивенческой нагрузки» на одного трудоспособного.

По оценкам Росстата (средний вариант прогноза), общая нагрузка детьми и пожилыми на 1000 лиц рабочего возраста увеличится с 578 на 1000 (исторический минимум, зарегистрированный в 2007 г.) почти до 700 в 2015 г. и до 822 в 2025 г. (рис. 1.5) – соответственно на 20% и на 41%. При этом вклад пожилых в общую нагрузку, который еще в 1970 г. составлял примерно 35%, теперь будет составлять 55-60%. Если же реализуется более оптимистический вариант прогноза, предполагающий быстрый рост рождаемости, то общая демографическая нагрузка в 2025 г. будет еще большей – почти 880 иждивенцев на 1000 трудоспособных.

1.2.4. Старение населения

Старение населения – глобальная тенденция, вытекающая из нового баланса рождений и смертей, который складывается в процессе демографического перехода. Одно из главных проявлений старения – значительное повышение доли пожилых людей в населении. Оно начинается вследствие снижения рождаемости («старение снизу»), а затем усиливается снижением смертности пожилых («старение сверху»).

В России доля лиц в возрасте 60 лет и старше между 1960 и 2006 г. увеличилась с 9% до 17%, что соответствует доле этой возрастной группы в населении США, но существенно ниже, чем в Европейском Союзе (22%) или в Японии (27%). Старение населения России продолжается, и в 2025 г. доля лиц в возрасте 60 лет и старше достигнет 23%, т.е. превысит нынешний европейский уровень. Одновременно будет быстро увеличиваться и доля престарелых людей в возрасте 80 лет и старше (рис. 1.6).

Еще одно важное следствие старения – изменение соотношения старших и младших возрастных групп в составе экономически активного населения: доля старших увеличивается, а доля младших сокращается (рис.1.7).

Подобных возрастных соотношений в прошлом никогда не существовало, все исторически сложившиеся экономические и социальные институциональные системы – образования, здравоохранения, трудоустройства, обеспечения в старости и т.п. – были приспособлены к гораздо более молодой возрастной структуре. Реформирование всех этих систем с целью их адаптации к необратимо изменившимся возрастным соотношениям – одна из главных задач ближайших десятилетий.

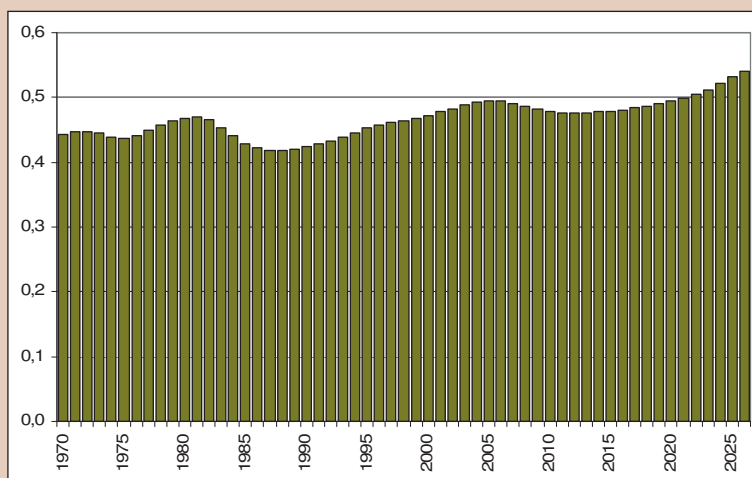

Рисунок 1.7. Доля лиц в возрасте 40-59 лет в составе населения в возрасте 20-59 лет к началу 2026 г. повысится до 54%

1.2.5. Падение числа потенциальных матерей

Демографическое будущее России во многом зависит от числа рождающихся в стране детей. Сейчас оно невелико, что вызывает оправданное беспокойство общественного мнения и руководства страны. Принимаются меры по повышению рождаемости и, соответственно, ее роли как компонента будущей динамики населения России, однако решение этой задачи на том этапе демографического развития, в который сейчас вступает Россия, будет еще более сложным, чем на предыдущем этапе.

Нынешние низкая рождаемость и малое число рождений (порядка 1,5 млн. в год против 2,2-2,5 млн. в 1980-е годы) имеют место в близких к идеальным, с точки зрения возрастной структуры, условиях периода получения «демографического дивиденда». Абсолютное число женщин детородных возрастов в России (в 2002-2003 гг. оно достигло исторического максимума в 40 млн.) велико, как никогда, крайне благоприятна и ситуация на брачном рынке.

Однако в ближайшие годы эти благоприятные условия останутся в прошлом, и изменить в этом смысле ничего нельзя. С 2004 г. идет сокращение числа женщин репродуктивного возраста (15-49 лет), к 2015 г. оно сократится по сравнению с 2003 г. более чем на 5 млн., к 2025 – более чем на 7 млн. Правда, число женщин в возрасте самой высокой репродуктивной активности (18-29 лет – возраста, на которые приходится 75-80% всех рождений) еще продолжало расти. Но после 2008-2009 гг. начнет сокращаться и оно, и к 2015 г. уменьшится при-

мерно на 2,7 млн., а к 2025 г. – на 5,9 млн. Эти оценки практически не зависят от вариантов прогноза, потому что все потенциальные матери 2015 г., равно как и последующих – до середины 2020-х годов, – уже родились.

В 2004 г., когда число рождений (1502 тыс.) было максимальным за период между 1992 и 2007 гг., на каждую 1000 женщин в возрасте 15-49 лет приходилось 37,7 рождения. Только для того, чтобы такое же число детей родилось при том числе женщин в репродуктивных возрастах, которое ожидается в России в 2025 г., этот показатель должен повыситься примерно до 45,7 на 1000. Однако, учитывая, что ежегодное число смертей на протяжении всего периода до 2025 г. бу-

дет превышать 2,2 млн., 1,5 млн. рождений явно недостаточно. Для того, чтобы число рождений устойчиво превышало число смертей, оно должно находиться на уровне, близком к 2300 тыс. в год. Для этого, при числе женщин репродуктивного возраста 2025 г., необходимо, чтобы в 2025 г. на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет приходилось 70 рождений. Начиная с середины 1960-х годов, такой показатель в России не отмечался ни разу, его появление не в качестве кратковременного эпизода, а как устойчивой величины в течение ближайших десятилетий маловероятно.

1.2.6. Сокращение численности населения России

Теоретически естественная убыль населения может быть компенсирована миграционным приростом. Только в этом случае можно было бы остановить сокращение численности населения России, а в какой-то мере и улучшить его возрастную структуру. Но масштабы естественной убыли настолько велики, что ее полная компенсация с помощью иммиграции представляется мало реальной.

Уже упоминавшаяся ожидаемая величина естественной убыли населения России – 11 млн. человек за 19 лет – сопоставима с естественной убылью за предшествующие 16 лет (1992-2007) – 12,3 млн. человек, которая, как мы видели, была компенсирована миграционным приростом лишь на 46%. Но даже и этот результат можно считать довольно высоким, он был достигнут только благодаря миграционному всплеску первой половины 1990-х годов, когда происходило массовое воз-

вращение россиян из бывших союзных республик СССР. После 2000 г. миграционный прирост компенсировал всего около пятой части естественной убыли.

Учитывая имеющийся опыт, прогнозисты с большой осторожностью оценивают возможность компенсации естественной убыли населения России его миграционным приростом, вследствие чего большинство прогнозов предсказывает дальнейшее сокращение населения страны. Так, согласно средним вариантам некоторых имеющихся прогнозов, на-

селение России на 2025 г. оценивается в 128,2 млн. человек (прогнозы ООН и Бюро censов США)¹, 137,0 (Росстат, 2008)², 138,1 млн. (ИДЕМГУ ВШЭ, медианное значение вероятностного прогноза)³. Это означает сокращение населения страны по сравнению с максимумом, достигнутым к началу 1993 г., на 10–20 млн. человек, или примерно на 7–10%. Так как прогнозы обычно выполняются в нескольких вариантах, границы возможных оценок численности населения России в 2025 г. расширяются. С учетом всех вариантов указанных прогнозов, оно может со-

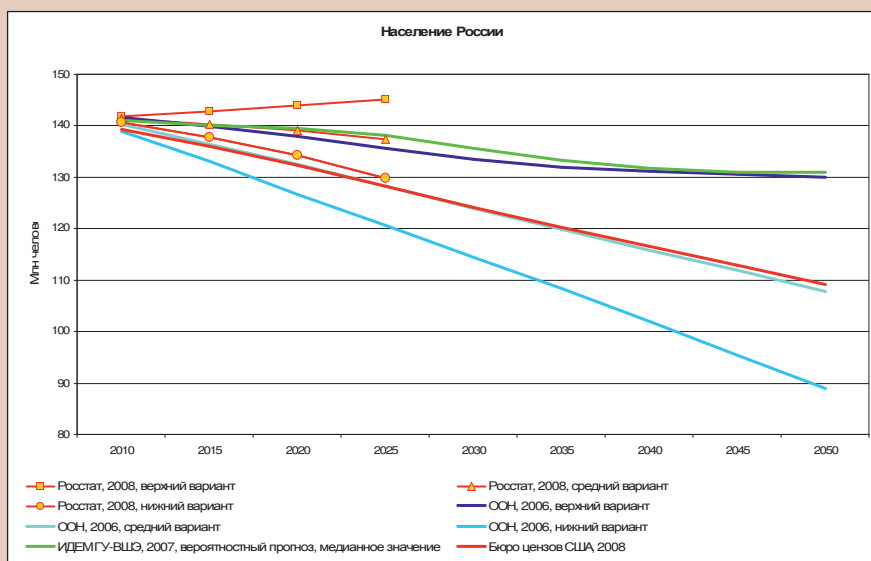

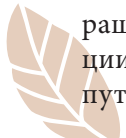
Рисунок 1.8. Большинство прогнозов предсказывают дальнейшее сокращение населения России

ставить от 120,6 млн. (нижний вариант прогноза ООН) до 144 млн. (верхний вариант прогноза Росстата) (рис.1.8).

Сокращение населения само по себе крайне нежелательно, оно лишает общество напора, динамизма, свойственного растущим населением. Такое сокращение вдвойне нежелательно в России с ее огромной территорией, значительная часть которой крайне слабо заселена и освоена. Положение усложняется быстрой естественной убылью населения в рабочих возрастах, которая может сильно затормозить экономический рост.

Вставка 1.1. «Существуют пределы миграционной емкости любой страны, связанные с ограниченными возможностями социальной адаптации в странах приема иммигрантов, являющихся носителями других культурных традиций, стереотипов и т.д. До тех пор, пока количество таких иммигрантов невелико, они достаточно быстро ассимилируются местной культурной средой, растворяются в ней, и серьезных проблем межкультурного взаимодействия не возникает. Когда же абсолютное и относительное число иммигрантов становится значительным, а главное, быстро увеличивается, и они образуют в странах прибытия более или менее компактные социокультурные анклавы, ассимиляционные процессы замедляются и возникают межкультурные напряжения, усиливающиеся объективно существующим экономическим и социальным неравенством «местного» и «пришлого» населения... Сказанное в полной мере относится и к России: как и другие пережившие демографический переход страны, она тоже нуждается в мигрантах, тоже испытывает миграционный напор извне и тоже не может не ощущать объективных границ своей миграционной емкости. Как и везде, они связаны с положением на рынке труда, и, в особенности, с «пропускной способностью» адаптационных и ассимиляционных механизмов и скоростью адаптации, социальной и культурной интеграции иммигрантов».

Население России 2002. Десятый ежегодный демографический доклад.
Под ред. А.Г. Вишневого. М., КДУ, 2004, с. 209-210.

Все это создает побудительные мотивы для наращивания объемов компенсирующей миграции, однако возможности использования этого пути в настоящее время ограничены.

1.2.7. Большой приток иммигрантов

Величина миграционного прироста населения в предстоящие десятилетия будет во многом зависеть от миграционной политики России, но какой бы ни была эта политика, она не может не считаться с объективно существующими ограничениями социально-экономического и социально-психологического плана, которые делают полномасштабную компенсацию естественной убыли населения миграционным приростом маловероятной.

Правда, в официальной Концепции демографической политики РФ до 2025 г. сформулирована цель: стабилизировать численность населения к 2015 году и «обеспечить постепенное увеличение численности населения (в том числе за счет замещающей миграции) до 145 млн. человек» к 2025 году. Предполагается к 2025 г. «обеспечить миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно». Этим установкам отвечает верхний вариант прогноза Росстата (см. рис. 1.8), как представляется, избыточно оптимистический (он предполагает, что уже в 2015 г. по показателям рождаемости Россия превзойдет нынешний уровень всех европейских стран, за исключением Франции и Ирландии). Согласно этому варианту, естественная убыль, а значит и потребность в компенсирующей миграции будет быстро снижаться, между 2012 и 2017 гг. она составит менее 200 тыс. человек, а затем начнет расти, в 2020 г. превысит 300 тыс. человек, и только в 2025 превзойдет 500 тыс. человек.

Реалистичнее выглядит средний вариант прогноза Росстата, предполагающий более умеренные темпы улучшения показателей естественного движения населения. Но, соответственно, он требует большего вклада миграционного прироста. По этому варианту, чтобы компенсировать естественную убыль, уже в 2013 г. понадобится миграционный прирост в объеме более 500 тыс. человек в год, а в 2024 г. - более 800 тыс. человек. Авторы прогноза считают такие объемы миграции нереальными, в случае развития по этому варианту миграция обеспечивает лишь частичную (примерно на 55%) компенсацию естественной убыли за счет миграционного прироста, что

не позволяет стабилизировать численность населения России (к 2025 г. оно сокращается до 137,5 млн. человек) и возместить естественную убыль населения в рабочем возрасте (оно сокращается с 90 до 75 млн. человек).

Но даже и в этом случае объем ежегодной миграции существенно превосходит ее современный уровень, что может обернуться трудно разрешимыми социально-политическими проблемами. По официальным данным, зарегистрированный миграционный прирост населения России в 2007 г. составил 240 тыс. человек, а в среднем за 2001-2007 гг. - 175 тыс. человек в год. Отметим, что до сих пор этот прирост складывался в основном из русских и представителей других народов России. За 1992-2006 гг. он более чем на 76% состоял из представителей народов России, в том числе на 67% - из русских. Но со временем доля народов России в миграционном приросте сокращается. В 2006 г. она впервые опустилась почти до 50%, в том числе доля русских упала до 43%. Поскольку мобильные ресурсы живущих за рубежом русских и представителей других народов России сокращаются, тенденция падения их доли в миграционном приросте сохранится, а в случае нарастания миграционных потоков в Россию заметно усилится. Это существенно усложнит проблему интеграции мигрантов в российское общество, и если не будут найдены пути решения или хотя бы значительного смягчения этой проблемы, может сделать прием необходимого по демографическим и экономическим соображениям количества мигрантов невозможным.

Тем не менее, увеличение притока иммигрантов, может быть, и не столь большое, но все же значительное, представляется более вероятным, чем резкий рост рождаемости, что и побуждает рассматривать миграционный приток как важнейший компонент «подпитки» населения России в будущем. Но чтобы это произошло, надо сломать существующую инерцию сокращения иммиграции и придать миграционному притоку значение целевого параметра. Пока же в концепции демографической политики упор делается на привлечение соотечественников, однако потенциал этой миграции, при самых благоприятных сценариях, невелик.

1.2.8. Возможный рост эмиграции

На протяжении последних 15-20 лет Россия столкнулась не только с новыми для нее проблемами иммиграции, но и с проблемой эмиграции,

пока не столь значительной по масштабам, но весьма серьезной, с точки зрения качества уезжающего населения, которое позволяет говорить об опасности «утечки умов».

Миграционный прирост населения России обеспечивается, в основном, за счет ее миграционного обмена с бывшими республиками СССР. В то же время баланс миграций между Россией и остальными странами - «дальним зарубежьем» - уже на протяжении длительного времени сводится с дефицитом. Эта ситуация начала складываться еще во второй половине 1980-х годов, до распада СССР, и получила развитие в 90-е годы, когда сначала был разрешен выезд из страны некоторым этническим и религиозным группам, а затем - с 1 января 1993 г. - вступил в действие Закон о свободе въезда и выезда. Число выезжавших из страны быстро выросло, хотя сильного всплеска эмиграции из России, которого в начале 90-х годов опасались в Западной Европе, не произошло.

На первых порах эмиграция имела преимущественно «этнический» характер, 60-70% учтенных эмигрантов составляли немцы и евреи, в меньшем числе выезжали также армяне, греки, представители некоторых других народов. Контингенты потенциальных «этнических» эмигрантов постепенно исчерпывались, на какое-то время учтенная эмиграция стабилизировалась на уровне 80-100 тыс. человек в год, а затем стала сокращаться. Тем не менее, она привела к появлению довольно значительной миграционной убыли в обмене со странами, находящимися за пределами бывшего СССР. Если говорить только об учтенной миграции, то, по данным Росстата, за период с 1989 по 2006 г. эта убыль превысила 1,1 млн. человек. Но, несомненно, существует и значительная неучтенная эмиграция.

В 2006 г. учтенная эмиграция составила всего 10 тыс. человек, что говорит о ее резком сокращении и, казалось бы, не должно вызывать особого беспокойства. Однако следует иметь в виду, что депопуляционные тенденции набирают силу и в Европе, которая также сталкивается с дефицитом рабочей силы. Это не позволяет западноевропейским странам отказаться от иммиграции, которую они пытаются диверсифицировать за счет притока мигрантов из Восточной Европы, включая и Россию. После вступления многих стран Восточной Европы в Европейский союз, начался отток рабочей силы из этих стран в более богатые страны ЕС, что уже сейчас обострило проблемы с квалифицированными трудовыми

ресурсами в восточноевропейских странах и создало в них заинтересованность в использовании таких ресурсов, имеющихся в России, на Украине и в некоторых других странах СНГ. Иллюстрацией этой растущей заинтересованности может служить вступившее в силу в 2008 г. облегчение Польшей пребывания на ее территории гастарбайтеров из России, Украины и Белоруссии. Если существующие сейчас различия в заработной плате между Россией и такими странами, как Польша, не говоря уже о странах Западной и Северной Европы, сохранятся, и ситуация получит развитие, конкуренция с европейскими странами за рабочую силу превратится для России в еще один серьезный вызов.

* * * * *

В 2006 г., выступая с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации, Президент В.В. Путин назвал демографию «самой острой проблемой современной России». Это выступление способствовало росту внимания государства и общества к демографическим проблемам, подтолкнуло к принятию ряда практических мер, направленных на улучшение демографической ситуации. При этом и В. Путин, и нынешний президент Д. Медведев подчеркивают, что сделаны лишь первые шаги и усилия, направленные на преодоление демографического кризиса в России, необходимо наращивать.

На этом пути придется решать очень сложные задачи, а вступление страны в новый, по многим параметрам неблагоприятный этап демографического развития, еще более затрудняет их решение. Рассчитывать на быстрый выход из демографического кризиса нет оснований, придется преодолевать негативную инерцию, копившуюся десятилетиями. Надежных рецептов лечения многих демографических недугов не существует. Некоторые из них - общие у России и других урбанизированных, индустриальных и постиндустриальных стран, глубоко укоренены в современном образе жизни и слабо поддаются воздействию со стороны государства даже при проведении энергичной демографической политики. Необходимо трезво оценить возможности и границы такого воздействия, его эффективность. Не все, что нас не устраивает, можно изменить. Поэтому политика должна включать в себя не только усилия по изменению неблагоприятных тенденций, но и меры по адаптации к тем из них, изменить которые невозможно.

¹ Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the UN Secretariat. World Population Prospects: The 2006 Revision; U.S. Census Bureau, International Data Base.

² Предположительная численность населения Российской Федерации до 2025 года. Статистический бюллетень. М., Росстат, 2008.

³ Население России 2006. Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2008.